

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

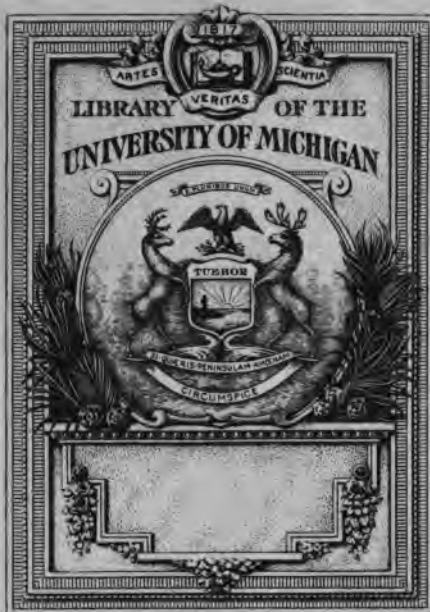
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

RECEIVED IN EXCHANGE
FROM
Cleveland
Public Library

Апріевъ, А
А. Априевъ.

СБОРНИКЪ
ЧЕРЕМИССКИХЪ ПѢСЕНЪ,
ЗАПИСАННЫХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СЕЛЕНІЯХЪ
Бирскаго и Сарапульскаго уѣздовъ
въ 1905—1907 годахъ.

Русскій переводъ, исполненный *В. М. Васильевымъ.*

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета,
1908.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при
Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.

Секретарь *Б. Варнеке.*

894.8

A655

Отдѣльный оттискъ изъ XXIV тома «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи».

ПѢСНИ ЧЕРЕМИСЬ БИРСКАГО И САРАПУЛЬСКАГО УѢЗДОВЪ.

(Записаны А. Аптріевымъ въ 1905—1907 годахъ)

Печатающіяся здѣсь пѣсни черемись записаны учителемъ изъ Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи А. Аптріевымъ и были доставлены въ Переводческую Комиссію при Управленіи Каванскаго Учебнаго Округа, которая нынче лѣтомъ издала ихъ отдѣльной книжкой (безъ перевода на русск. языкъ). Въ сборникѣ этомъ больше 150 пѣсенъ разнообразнаго содержанія; подѣлены онѣ на 11 группъ. Какія изъ пѣсенъ записаны въ Бирскомъ и какія въ Сарапульскомъ уѣздѣ, сказать весьма трудно, потому что часто бываетъ, что одна и та же пѣсня поется и тамъ и здѣсь. Я лично, какъ черемисинъ Бирскаго уѣзда, почти всѣ эти пѣсни слышалъ въ Бирскомъ уѣздѣ, и многія изъ нихъ мною были записаны еще въ 190³/₄ годахъ въ бытность мою сельскимъ учителемъ.

Такъ какъ въ переведенномъ сборникѣ собраны пѣсни черемись одного только восточнаго нарѣчія, то по нимъ однѣмъ нельзя сдѣлать полной характеристики пѣсенъ всѣхъ черемись вообще*). Поэтому ограничимся характеристикой только данныхъ пѣсенъ. По формѣ всѣ пѣсни представляютъ четыре стихика; по содержанію первые два стиха изображаютъ картину изъ природы, окружающей обстановки или изъ жизни животныхъ и растений, а послѣдніе два—картину изъ жизни людей и большею частью аналогичную съ содержаніемъ первыхъ двухъ стиховъ. Напр. въ IV группѣ подъ № 1 читаемъ:

Бѣлѣ бѣлаго гусь у меня былъ; изъ—за дальности большого озера почернѣлъ онъ. Ближе ближняго была у меня родня; вслѣдствіе непосѣщенія сдѣлалась чужой».

По закону стихосложенія пѣсни эти тоже своеобразны. Есть среди нихъ (больш. частью свадебныя пѣсни и такмаки) и такіе стихи, которме, повидимому составлены по тоническому стихосложенію. Наприм. во II отд. № 1 находимъ:

*) Пѣсни луговыхъ и горныхъ черемись существенно отличаются отъ восточныхъ какъ по стихосложенію и количеству стиховъ, такъ въ особенности и по мотиву.

91619 & 120

«Порт ончълпы кўрт лумёдым
Кўял қайаш мё толна
Ўжар шонган шож пуралым.
Йўлдал қайаш мё толна».

Но большая часть пёсенъ не подходит подъ тоническое стихосложене. Не рёшаясь сказать категорически, полагаю, что въ большей части приведенныхъ пёсенъ стихосложене силлабическое. Напр. весьма характерной является пёсня въ VIII группѣ подъ № 10:

Вичаштыёт улулда | вич алашат.
Вич кулма қоч ончалал | шончалаш.
Мё тывэчыи қайэнат | қолтэнағын,
Вич арқа қоч ончалал | шорктыда.

Какъ и стихи, составленные по силлабическому стихосложению, данные стихи при чтении весьма удобно дёлятся цезурой, какъ показано, при чемъ послёдній слогъ въ каждой части стиха вслѣдствіе того, что на него падаетъ ударене, весьма ясно выдѣляется. Но здёсь возникаетъ вопросъ, можетъ ли существовать для одного языка два вида стихосложеній, въ данномъ случаѣ тоническое и силлабическое. Силлабическое стихосложене свойственно языкамъ, имѣющимъ ударене на послёдномъ, или предпослёдномъ слогѣ слова, а тоническое языкамъ, имѣющимъ ударенія въ равныхъ словахъ въ равныхъ частяхъ ихъ. Въ черемисскомъ языкѣ ударенія ставятся большею частью въ концѣ слова. Хотя отступленій отъ этого правила и довольно много (напр. въ повел. накл. глаг. «войвы—пиши». ончыкты—покажи», въ прилагательныхъ «вуйдымы—безголовый» и т. д.), тёмъ не менѣе эти отступленія насколько не мёшаютъ употребленію силлабическаго стихосложенія въ черем. языкѣ, потому что при этомъ видѣ стихосложенія подбираются слова съ удареніемъ въ концѣ ихъ; а если этого не удаётся исполнѣ соблюсти, то ставятся и такія слова, которыя въ обыкновенномъ употребленіи не допускаютъ ударенія въ концѣ, и въ такомъ случаѣ ударене переносится по требованію стихосложенія на конецъ слова. Напр. въ IV гр. въ пёснѣ подъ № 28 во 2 и 4 строчкахъ стоитъ слово «лижэ—пусть будетъ», которое въ обыкновенномъ разговорѣ произносится такъ: «лижы».

Римованность въ пёсняхъ имѣетъ случайный характеръ, хотя стихи большею частью римованы; это объясняется тёмъ, что римовать стихи вообще очень нетрудно. Встрѣчаются ирвѣдка и совершенно бѣлые стихи. Съ другой стороны попадаютъ и такія пёсни, которыя имѣютъ, если можно такъ сказать, двойную римовку. Наприм. въ VIII гр. подъ № 1 читаемъ:

Тэнэйжэ пырняжым минь руалым,
Рад портлйнйт огылат, сарайлан.
Тэнэйжэ приомыш минь миалым,
Рятник—ланат огылат, салдатлан.

Наконецъ, весьма характерной чертой въ черем. пѣсняхъ являются формы, выражающія нѣжность, ласку. Для выраженія ласки къ существительнымъ и другимъ склоняемымъ словамъ прибавляются слова «гмна, гынай, лай»; напр. въ VIII отд. см. № 5. Но особенно рельефно эта черта выражается въ глаголахъ ласкательной формы; для выраженія ласки между корнемъ глагола и окончаніемъ вставляются слоги «ла, ала, лада». Напр. въ I гр. I пѣсни читаемъ «Арамашки пуральым адашалымъ», это значитъ: «зашелъ я въ лѣсъ (урему), заблудился». Но не просто зашелъ; сказать просто зашелъ выражается такъ: «пурышымъ», а «пуральымъ» означаетъ «зашелъ съ особеннымъ вниманіемъ, съ лаской». Конечно, это нѣчто непереводимое, но до нѣкоторой степени это можно объяснить, напр. такими приблизительно аналогичными по худож. формѣ въ русскомъ языкѣ стихами. «По тесовымъ кровелькамъ играючи, тучки сѣрыя разгоняючи, заря алая подымалася»; или еще: «по горенкѣ похаживаетъ, кудряву бороду поглаживаетъ». Здѣсь дѣепричастныя формы «играючи, разгоняючи» и многокр. видъ глаголовъ «похаживаетъ, поглаживаетъ» придаютъ рѣчи ласкательный видъ.

Слоги «ла, ала» вставляются въ глаголы просто для выраженія ласки, но для приданія рѣчи наивысшей степени ласки вставляются «лааа»; напр. въ III групп. подъ № 13 читаемъ: «Кўзъалалым, шолалалымъ»; сказать эти слова въ простой ласкат. формѣ надобно такъ: «Кўзальым, шолалалымъ».

По характеру своему черемисскія пѣсни за исключеніемъ немногихъ всѣ печальныя, обстоятельство весьма важное для опредѣленія по нимъ душевной жизни черемисъ. Печальный характеръ ихъ особенно сильно сказывается въ самыхъ мелодіяхъ пѣсень.

Въ переведенномъ сборникѣ помѣщены пѣсни черемисъ, живущихъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ татарами. Поэтому въ нихъ весьма замѣтно татарское вліяніе. Напр. въ I гр. I п. слова «адашалым, мѣнгѣ» взяты изъ татарскаго языка*). Въ самыхъ же мелодіяхъ пѣсень татарское вліяніе сказывается еще сильнѣе. Изъ помѣщенныхъ здѣсь пяти мелодій только три послѣднія можно назвать строго черемисскими. Какъ выражается въ мелодіяхъ татарское вліяніе, сказать весьма трудно, да и едва ли возможно; одно можно сказать, что мелодіи, слагающіяся подъ татарскимъ вліяніемъ, подходят на татарскія мелодіи и по формѣ и главн. образомъ по самому духу, музык. содержанію ихъ; музыкальное же содержаніе мелодіи можно только чувствовать.

Что касается исполненія пѣсень, то объ этомъ болѣе или менѣе ясно говоритъ самая группировка ихъ. А на какія мелодіи исполняется каждая пѣсня, сказать нельзя опредѣленно. Такъ какъ мелодій мало, то по одной мелодіи обыкновенно поется множество пѣсень, причемъ, если мелодія нѣсколько не соответствуетъ словамъ пѣсни, т. е. длиннѣе или короче, то измѣняются или слова примѣнительно къ мелодіи или мелодіи, смотря по тому, что удобнѣе сдѣлать.

*) آداشاقъ адаш—«заблудиться» и مكنى мянгѣ—«вѣчный».

I. Пѣсни о кратковременности земной жизни.

1. Зашелъ я въ лѣсъ, заблудился
И положилъ примѣты на листья;
Листья падая не дѣлаются землей,
Этотъ мѣръ для насъ не вѣченъ.
2. Утреннее солнце восходитъ, какъ золото,
Вечернее солнце заходитъ, какъ серебро;
Молодая наша жизнь шелку подобна,
И проходить она подобно текучей водѣ.
- 3 Изъ-за лѣса чернаго идетъ облако черное,
На конопляную поляну положивъ уходитъ;
Подобно коноплѣ и мы вмѣстѣ вырастаемъ,
Подобно поскыни разлучаемся.
4. Стадами—стадами тетерева играютъ,
Надъ самой нашей трубой играютъ;
Родились мы и выросли въ одномъ мѣстѣ,
Жизнь же наша проходить въ другомъ мѣстѣ.
5. Когда сидѣлъ я у края окна,
Не замѣтилъ, какъ пролетѣла мимо птица «тутугушъ»^{*)};
Когда ходилъ я попивая и поѣдая,
Не замѣтилъ, какъ мимо прошла жизньъ.
6. Сегодня поставилъ я вѣху.
Не изъ маленькой ели, а листовницы;
Сегодня влѣсъ, а завтра гдѣ?
На слѣдующій годъ въ эту пору мы гдѣ будемъ?
7. Урема темна, урема темна,
Зажегши свѣчу нельзя освѣтить;
Отъ конца свѣчи можно наставить свѣчу,
На концѣ жизни нельзя наставить жизньъ.
8. Думаете, что соловей свиститъ;
Не кукушка ли это кукуетъ?
Думаете, день проходитъ;
Не жизньъ ли это мимо идетъ?
9. Запѣлъ я пѣсню со звономъ, какъ отъ колокола,
Съ шелестомъ кленовыхъ листьевъ;
Зацѣмъ нуженъ для пѣнія языкъ,
Когда онъ предназначенъ въ глиня ислѣтъ?

^{*)} Изъ татар. طوطى قوش туты кош—«павлинъ», первоначально: «попугай».

10. Небольшого роста гнѣдой мой меринъ
Въ шелковомъ оверѣ ложасть валается;
Шелковое оверо не бываетъ молочнымъ оверомъ,
Этотъ мѣръ для насъ не бываетъ вѣчнымъ.

II. Свадебныя пѣсни.

1. Предъ твоимъ домомъ сугробы снѣга,
Пришли мы выгрести;
Съ зеленой пѣной твое ячменное пиво
Пришли мы распивать.
2. Предъ твоимъ домомъ сугробы снѣга,
Пришли мы выгрести;
Выросшую твою дочь
Пришли мы взять и увести.
3. Пришелъ я въ золотой городъ, золото дешево,
Пришелъ въ серебряный городъ, серебро дешево;
И золото (вѣдь, намъ) не нужно,
Нужно намъ мѣсто обитанія (жилище).
4. Собраннымъ съ борозды полосы сѣномъ
Думаешь ли сдѣлаться имѣющимъ сѣно?
Имѣя дочь—невѣсту,
Не думаешь ли сдѣлаться имѣющимъ (много) дочерей.
5. Идетъ свадьба, идетъ шумъ (говоръ, толкъ),
Необходимо полтора пуда мяса;
Чтобы сварить полтора пуда мяса,
Нужно полторы сани дровъ.
6. Около срединныхъ прясель идутъ двѣ красавицы
Съ желтыми чашками на рукахъ собирать клубнику.
Если взять (замужъ) желтоволосую (русую),
останется (красавица) черноволосая,
Если обѣихъ взять, много силы нужно.
7. Съ золотыми краями (каймай) гербовая бумага,
Для писанія (на ней) нужно серебряное перо;
Лучше серебра и лучше волста,
Имѣется у моего брата одно слово.
8. Длинное полотенце, широкое полотенце
Очень трудно сѣвши вышивать;
Нашъ родственникъ очень далеко живетъ,
Сидя его поджидать очень трудно.

9. Полосой-полосой облако собирается.
Думаешь ли, что не подождавъ онъ уйдетъ?
Пріѣхавшій взять на свадьбу чловѣкъ,
Думаешь, оставитъ тебя не взявши?

III. Религіозныя пѣсни.

1. Золото родится на нашей землѣ,
Серебро плавится у насъ;
Благодаримъ Бога за то,
Что подастъ Онъ намъ здоровье.
2. Вышедши на дворъ увидѣлъ я луну,
У мѣсяца товарищъ—одна звѣзда;
У мѣсяца товарищъ—одна звѣзда,
Для насъ же товарищъ (спутникъ) есть Богъ.
3. Съ пѣніемъ-пѣніемъ мы пьемъ чай,
Со старымъ подпольнымъ медомъ пьемъ;
Когда кончится подпольный старый медъ,
Отъ Бога мы будемъ просить счастья.
4. Взойдя на вершину горы,
Посмотрѣлъ я на поверхность вселенной;
Поверхность вселенной имѣетъ зелено-синій цвѣтъ,
Бѣлый Богъ только одинъ бѣловать.
5. Вотъ слышится-слышится звонъ посуды,
Настаетъ время чаепитія;
Вмѣсто времени чаепитія,
Настало бы лучше угодное Богу время.
6. Вотъ слышится, какъ вода течетъ,
А подъ водой рыба плыветъ;
Цѣна рыбѣ—на базарѣ,
Наше счастье—на небѣ.
7. Не бываетъ пѣсни безъ вдоха,
Не можетъ быть дороги безъ имени Божіей;
Если будемъ ходить съ именемъ Божиимъ,
Лучшей чѣмъ эта дороги не можетъ быть.
8. Тонкій (легкій) вѣтеръ подуваетъ,
Плашмя лежащее сѣно поднимаетъ;
Съ печалью живущую нашу голову
Одинъ только Богъ можетъ развѣ утѣшить.

9. Запретъ я Божьяго иноходца,
Остановилъ подумавъ, что скоро бѣжить;
Опечалился и расплакался,
Рѣшивъ же, что Богомъ суждено, остановился.
10. Подлѣ дороги зеленая липа,
Прохожій знаетъ, что она думаетъ;
Дорога длинна, родня моя далека;
Богъ одинъ знаетъ, что Онъ думаетъ.
11. Упряжная наша лошадь какъ яблоко пестра,
У нея же грива—серебряная нашивка;
Приходимъ мы и входимъ—отець-мать добры,
Благодаримъ мы Бога—гслова добра.
12. Пойдемъ мы въ озимовое поле,
Посмотрѣть посѣянную овимъ;
Посѣянную овимъ мы поджидаемъ,
Не знаемъ, дастъ ли намъ ее Бѣлый Богъ.
13. Взошелъ я на вершину горы,
Бросилъ въ воду камень;
Бросилъ въ воду камень,
Обративъ къ Богу голову, я заплакалъ.
14. Радается въ лѣсу звукъ топора,
Смынь больше—семейнаго (человѣка) дрова **нарубливаетъ**;
Больше—семейный на многое надѣется,
Одинокій же на Бога надѣется.

IV. Пѣсни женскія.

1. Бѣлѣ бѣлаго гусь у меня былъ,
Изъ-за дальности большаго овера почернѣлъ онъ;
Ближе ближняго была у меня родня,
Вслѣдствіе непосѣщенія сдѣлалась чужой.
2. Надѣваемое тобою серебряное кольцо
На срединѣ сустава пальца твоего (находится);
Здѣсь сидящая моя родня (находится)
Во всемъ моемъ нутрѣ—существо.
3. Услыхалъ ли ты пѣніе кукушки?
Не въ камзолѣ ли ты пришелъ?
Синіе глазки примигивая,
Сидѣть и бесѣдовать не пришелъ ли ты?

4. Наше поле чѣмъ прекрасно?
Борова полоса широка—тѣмъ прекрасна;
Наша дѣла чѣмъ прекрасна?
Расчесывая волосы заплетаетъ—тѣмъ прекрасна.
5. У края моста бурое сѣно
Есть доля принадлежащая бурой лошади;
Къ намъ также въ гости пожайте,
Ваша доля—клубничный хлѣбъ.
6. Взошелъ я на вершину горы:
Вдали виднѣтся—блеститъ молнія;
Когда мы были вмѣстѣ, ты не любилъ,
Тоскуй же теперь живя вдали.
7. Пиля бы я—вода цвѣтиста,
Взошелъ бы я—берегъ высокъ;
Каждый день желалъ бы видѣть родню мою,
Сорочье поле заслоняетъ.
8. На крышѣ стаи твоей зеленая трава,
Не давай, отецъ, лошади твоей;
Мы—дѣти изъ-подъ крыль твоихъ,
Не бросилъ насъ, отецъ, вчужу—чужину.
9. Вереницей вереницей летятъ дикіе гуси,
На высокомъ мѣстѣ снѣда отдыхаютъ;
И высокое мѣсто можетъ сдѣлаться болотистымъ,
И родина можетъ сдѣлаться чужою страной.
10. Съ плескомъ—блескомъ вода течетъ,
На человѣка глядя не глубока;
Если прилетѣть время моей разлуки,
Безпрестанно будете стлать пуховую перину.
11. Позади дома есть у меня садъ,
На каждомъ садочкѣ (кусточкѣ) имѣется птичка;
Подъ пѣнье птички я проснулся,
Вспомнилъ я хорошую свою родню.
12. Если будешь расчесывать голову, мѣднимъ гребнемъ
расчеши;
И волосы свои заплети съ позументами;
Волосы свои заплети съ позументами,
Жизнь свою коротай (проводи) съ имѣніемъ.
13. Высокое чищепное мѣсто по направленію солнца (солнеч-
ныхъ лучей) расположена,
Созрѣваніе земляники удивительно;
Теперь только видя, нервы мои не удовлетворяются,
Опять видѣть хочется.

14. До соврѣванія земляники и клубники
Какими плодами питаюсь будемъ жить?
Послѣ этого свиданія до слѣдующаго свиданія
Съ какой душой (сердцемъ) терпя будемъ жить?
15. Кукушка «куку» напѣваетъ,
Около рѣки «Асы» на плотинѣ;
Если скажешь: не стоскуюсь, стоскуешься, родня ^дмоя,
Во время (въ мѣсяцъ) пѣнія кукушки.
16. Около рѣки Бѣлой бѣлый лебедь
Кружась съ волной поплываешь;
Бѣлый лебедь съ волной поплываешь,
По какой причинѣ ушелъ ты въ чужую сторону?
17. Бѣлая кудель, кленовое веретено,
Что труднаго прясть съ любовью (съ охотою)?
Когда приходитъ моя родная,
Что труднаго вышедши встрѣтить?
18. Если надѣтый на палецъ серебряный мой перстень
Не будетъ съ камнемъ изъ сердолки, не надѣну;
Если не будетъ (дѣвушка) красивѣе меня,
И краемъ глаза не посмотрю.
19. Тонкій холстъ, льняной холстъ
На пуху лужайки стелется;
Молодая дѣвушка—платиновый кусочекъ,
Пусть ляжетъ (покоится) на домашнемъ пуху.
20. Наверху лебедь полетываетъ,
Шумъ крыльевъ его слышенъ, а самого не видно;
Красавица улицей проходить,
Звонъ монетъ ея слышенъ, а самой не видно.
21. Наверху лебедь полетываетъ,
Шумъ крыльевъ его слышенъ, а самого не видно;
И моя родная живетъ очень далеко,
Поклонъ его приходитъ, а самого нѣтъ.
22. Каждый день пиво варила бы,
Но не имѣю серебрянаго ковша поднимать;
Каждый день брата моего видѣла бы,
Да серебряное поле заслоняетъ, не видно.
23. Надѣваемъ бѣлый шабуръ,
Оторочимъ его извилистымъ желтымъ (шнуркомъ);
Надо мной ты много надѣвался,
Погоди-жъ заставлю тосковать.

24. Въ четвергъ ходила за клубникой,
Въ пятницу сдѣлала клубничный хлѣбъ;
Посмотрѣла—не показался ты, пождала—не поспѣлъ ты
Сѣвши въ одномъ укромномъ мѣстѣ всплакала.
25. Не взошедши на высокую гору,
И прутика сломать нельзя;
Еще немного не поживъ, посмотрѣвъ,
Нельзя покинуть надежды (на лучшее).
26. Легши на окно, выстрѣлила изъ лука
Въ голубоголовую траву;
Поджидала думая, что придешь,
Посматривала думая, что покажешься.
27. Въ лѣсъ на верхъ вошла, орѣхъ уродился,
На лугъ спустилась, клубника уродилась;
Вы, дядя, посылайте намъ орѣховъ,
А мы тебѣ пошлемъ клубничный хлѣбъ.
28. И отецъ мой посѣялъ макъ,
Сказавъ: «упавши на землю, пусть будетъ землей»;
И мать моя меня уродила,
Сказавъ: «попавъ въ чужую страну, пусть будетъ чужой»
29. Въ конюшнѣ стоящіе пять мериновъ,
Подкуй (ихъ) отецъ для вида (шика);
Изъ-подъ крыль твоихъ мы дѣти твои:
Украсть насъ, отецъ, для вида.
30. Бѣлый голубъ полетѣвъ упалъ
Въ яблонный садъ Алміара;
Скоро не увидимъ, скоро не услышимъ
До созрѣванія фруктовъ Алміара.
31. Вставши рано, вышла я на дворъ,
(Услыхала) соловей постъ вдали;
Родня (дочь) моя подобная соловью
Скучаетъ теперь обо мнѣ, живя вдали.
32. Постилаемая моя перина изъ перьевъ кукушки,
Подушка въ моемъ изголовьѣ изъ перьевъ соловья;
Говорила вѣдь: не стели и не взголавливай,
Говорила вѣдь тебѣ, что разлучимся.

V. Припѣвы къ пѣснямъ.

1. Яблонный садъ не бываетъ (не можетъ быть) клубнич-
нымъ садомъ;
Одна наша жизнь не можетъ быть довольной жизнью.
2. Старая монета въ нынѣшнее время рѣдковата;
Свиданія наши въ нынѣшнее время рѣдковаты.
3. Если будетъ снѣгъ, думаю по снѣгу ѣздить;
Если будетъ имѣние, думаю вмѣстѣ жить.
4. Ваша одежда оказывается изъ полупелюковой матеріи;
Жизнь ваша оказывается удивительна.
5. Не вертя машина не вертится;
Безъ разговоровъ людей молодая голова (жизнь) не растетъ.
6. Лошадь наша остается у прекрасной рѣки «Энакъ»;
Страна наша остается около озера «Большое».
7. Нашъ высокій лѣсъ прекрасенъ;
Сходить я думалъ посмотрѣть, да не удается.
8. Подобный намъ грамотный мальчикъ
Родится одинъ на тысячу.
9. Весна настаетъ, лугъ покрывается водой;
Вѣтеръ подуетъ, верхушку ели хлещетъ.
10. На срединѣ высокой, круглой горы
Есть мѣсто выхода (истока) ключа.

VI. Поминальныя пѣсни.

1. Кукушка «куку» попѣваетъ
На воротахъ кладбища.
Куда дѣвался мой отецъ?
Къ судьѣ міра будущаго.
2. Чернымъ — черна виднѣется,
Чья вспаханная черная полоса?
Ровную землю, дѣлая неровной.
Чей отецъ лежитъ гнія?
3. Гдѣ мой отецъ? — въ огородѣ.
Платье его на воротахъ.
Если бы былъ въ огородѣ, пришелъ бы;
Пережилъ онъ свой ужъ вѣкъ, гдѣ-же придетъ?

4. Наша улица прекрасна,
Была бы на день ярмарка.
Зеленый шелкъ, красный шелкъ;
Была бы (изъ нихъ сдѣлана) въ раю качель.

VII. Пѣсни, которыя поются только родственникамъ.

1. Весна наступаетъ, соловей свиститъ
Среди мелкаго черемушника;
Наша голова (наша жизнь) очень цѣнна (дорога)
Среди родныхъ (родственниковъ).
2. Изъ высокаго лѣса въ высокоій лѣсъ дорогу сдѣлалъ я,
Чтобы носить зеленую-презеленую лыку;
Не веленую лыку носить,
А для приходящаго навстрѣчу вечеромъ родственника.
3. Вдвоемъ мы втроемъ пойдемъ
Посмотрѣть, какъ зрѣетъ хлѣбъ.
или {Наше поле—высокое поле,
Если посѣемъ, хлѣбъ хорошо родится;
Если хорошо соврѣетъ этотъ хлѣбъ,
Опять также вмѣстѣ думаемъ жить.
4. Наше поле—поле цвѣтовъ,
На каждомъ цвѣточкѣ пчелится матка;
Гдѣ пчелиная матка—тамъ ея семья,
Гдѣ родственники—тамъ мы (находимся).
5. Наше поле съ наклономъ,
Наклоняясь, пригибаясь, рожь лежитъ;
Если этотъ хлѣбъ хорошо соврѣетъ,
Опять также вмѣстѣ думаемъ жить.
6. Наша улица—широкая улица,
Съ парой подковъ рысцой бѣжитъ пара лошадей;
Парой подкованной на парѣ лошадей рысцой
Я приѣхалъ на свиданіе къ моей роднѣ.
7. Кукушка гдѣ «куку» напѣваетъ?
На срединѣ длинной березы;
Моя родня очень далеко живетъ,
На срединѣ длинной дороги.
8. Стадами-стадами голуби играютъ;
Не думайте, чтобы онѣ постоянно садились.
Послѣ нашего свиданія немного (времени) прошло:
Не говорите, что постоянно ѣдимъ.

9. Съ плескомъ-блескомъ вода бѣжить
Среди камыша и осоки;
На головѣ камыша пухъ (цвѣтокъ) растетъ,
Среди же родственниковъ кость (человѣкъ) растетъ.
10. И ты далекъ, и я далекъ,
Посреди же насъ есть серебряный мостъ;
Подъ серебрянымъ мостомъ серебряная рыба и грязь,
Среди родственниковъ имѣние играетъ (множится).
11. Въ высокомъ лѣсу кукушекъ очень много,
Нѣтъ кукушки красивѣе красногострой;
Въ странѣ народу очень много,
Но нѣтъ равнаго нашему родственнику.
12. Въ высокомъ лѣсу маленькая собака полавиваетъ,
Кто ловить куницу съ бобромъ?
Кунью шубу и бобровую шапку надѣвшій,
Не намъ ли это родня?
13. Съ пѣніемъ-пѣніемъ тесалъ я стрѣлку,
Если не будетъ лебеда бѣлаго, не буду стрѣлять;
Въ странѣ то народу и очень много,
Если не будетъ моей родни, не посмотрю.
14. Наша деревня—подобна стеклу,
Подобнаго сукну имѣемъ мы сосѣда;
Если сосѣдъ не будетъ сукну подобенъ,
Какъ мы будемъ жить въ одиночествѣ?
15. Вошелъ я на вершину высокой горы,
Сошелъ я туда, гдѣ выходитъ холодная вода;
Нельзя не пить этой воды, говоря, что она холодна,
Нельзя не навѣстить родни, говоря, что она далека.
16. Маленькое поле — большое поле
Горитъ—свѣтится отъ упавшаго платинового кусточка;
Ради платины горитъ солнце,
Ради родни душа горитъ.
17. На вершинѣ высокой горы
Кто сплелъ изъ камыша частоколъ (рѣшетку)?
Вокругъ частокола вертится (кружится) пчелиная матка.
Вокругъ насъ вертится родня.
18. Упряжная моя лошадь очень красна (рыжа),
Употребляемая вожжи—алая тесьма;
Цѣна алой тесьмы и не дорога,
На своей родинѣ—странѣ голова (жизнь) цѣнна.

6. Вышедши лѣсомъ, посѣялъ я пшеницу;
Соберу ли, нѣтъ ли, отъ Бога зависить.
И большіе, и малые, дайте ваши руки;
Увижу я или нѣтъ, отъ Бога зависить.
7. Отецъ для меня сдѣлалъ маленькія санки
Съ горки на горку кататься;
И мать моя меня уродила
Изъ города въ городъ похаживать (путешествовать)..
8. Въ непосѣщаемый ласточкой черный лѣсъ
Какимъ образомъ влетѣлъ голубь?
Въ невиданную и неслышанную страну
Какимъ образомъ вошла молодая голова (живнь)?
9. Вошелъ я—гора, спустился—лугъ,
Пошагалъ я около рѣки Бѣлой;
Если покажетесь, то ночью во снѣ
Ради хожденія днемъ съ думою (о васъ).
10. Въ стаѣ твоей имѣется пять мериновъ,
Черезъ пять заборовъ смотря ржутъ они;
Если отсюда мы уйдемъ,
Черезъ пять высокихъ лѣсовъ посмотрѣвъ, вы поплачете.
11. Чернѣе чернаго черный лѣсъ
Прорубивъ выйти желательно было бы;
Полтора мѣшками денегъ
Пусть была бы возможность выкупить молодую голову
(живнь).
12. Украшенный мѣдью хомутъ и поводъ
На столбѣ Николасвскихъ воротъ;
Молодая наша голова, молодое наше тѣло
Въ рукахъ Николаевского царя.
13. Изъ лѣса въ лѣсъ олень бѣжитъ рысцою,
Выбираетъ (онъ) верхушки деревьевъ;
Изъ города въ городъ бумага ходить,
Выбираетъ (она) головы людей.
14. Высокая гора, крутая гора,
Двѣнадцать солдатъ сѣдлаютъ своихъ лошадей;
Сами сѣдлаютъ, сами плачутъ,
Ищутъ свои отпускныя бумаги (для возвращенія домой)
15. Вокругъ озероподобной круглой лужи
Покруживаясь плыветъ бѣлая утка;
Если отсюда мы уйдемъ,
Покруживаясь и поглядывая вы останетесь.

16. Снѣгъ снѣжитъ, и дождь дождитъ,
Очень трудно гнать табунъ лошадей;
Табунъ лошадей гнать и не трудно,
Очень трудно для того, кто ходитъ бросая страну (родину).
17. Мы идемъ въ страну,
Въ мѣсто, гдѣ снѣга нѣтъ;
Когда снѣгъ снѣжитъ, дѣло бываетъ,
И родня чужою можетъ сдѣлаться.
18. Тонкій вѣтеръ подуваетъ,
Поднимаетъ плашмя лежащее сѣно;
Если отъ царя приходитъ бумага,
Тихо покоящееся сердце поднимаетъ (безпокоитъ).
19. Небольшого роста гнѣдого моего мерина
Секретарь проситъ въ подарокъ:
Молодую нашу голову, молодое наше тѣло
Бѣлый царь проситъ для службъ.
20. Наша улица отчего утоптана?
Подкованная лошадь ходя утоптала.
Городская улица отчего утоптана?
Бѣдный солдатъ ходя утопталъ.
21. Взощелъ я на вершину горы,
Одинъ солдатъ лошадь свою заставляеть играть;
Самъ заставляеть играть, самъ плачетъ,
Заставляеть пить нашивку (бумагу?) о своемъ возвращеніи.
22. Не зналъ я дороги въ Уфу,
Не зналъ я дороги въ Москву;
Не сходявши же на привывъ,
О пріемъ своемъ не зналъ.
23. Царская дорога—песчаная дорога,
Если бросишь серебряную монету, не пропадетъ;
Наше имя записано въ книгѣ,
Куда бы мы ни пошли, не пропадемъ.
24. Отецъ твой лыжи сдѣлалъ тебѣ
Изъ лѣса въ лѣсъ кататься;
Отецъ и мать твои тебя выростили
Изъ города въ городъ показивать.
25. Вереницей-вереницей летятъ гуси дикіе,
Останавливаясь садятся на краю ключа;
Дикій гусь улетаетъ, ключъ остается,
Мы уходимъ, страна (родина) остается.

26. Вбѣжалъ я въ казарму,
Солдатъ стоитъ и плачетъ.
Отчего солдатъ плачетъ?
Оттого, что надѣлъ тѣсный костюмъ.

Х. Пѣсни недовольныхъ судьбой.

1. Если бы зналъ, что вода такъ глубока,
Не сѣлъ бы я въ лодку;
Если бы зналъ, что жизнь такъ тяжела,
Не родился бы я отъ матери.
2. Затопила я въ банѣ осину (дрова),
Скававъ, чтобы горѣла безъ дыму, безъ пару;
И души наша очень горитъ,
Но дымъ и паръ ея не видны человѣку.
3. Мелко-мелко дождь дождитъ,
Помываетъ зелену траву;
Если отъ рожденія отъ матери не будетъ у тебя счастья:
Обѣ щеки твои слезы будутъ помывать.
4. Лѣсная дорога, тѣсная дорога;
Попѣвая—посвистывая спускается молодой человѣкъ.
Если не будетъ попѣвать и не будетъ посвистывать,
Какою душой (сердцемъ) можете вытерпѣть (молча) молодой человѣкъ?
5. Вереницей-вереницей рябчики играютъ,
Около самой нашей трубы;
Тяжесть жизни—
Противъ самого періода нашего роста.
6. И громъ очень гремитъ
Около самой нашей трубы;
Теперешняя жизнь очень тяжела,
Въ самый періодъ нашей жизни.
7. Пѣлъ, пѣлъ я, голосъ мой пропалъ
Оттого, что въ лѣсу пѣла кукушка;
Не потому, что въ лѣсу пѣла кукушка,
А потому, что молодая голова впала въ горе.
8. Взошелъ я на вершину горы,
Всталъ навстрѣчу вѣтру;
Стоя—стоя иззябъ я,—измучился,
Не озадаюсь ни одного, который бы скавалъ «поди (къ
мнѣ), дятя мое».

9. Мать моя меня сдѣлала (дала жизнь),
На качающуюся вѣтку березы полсживъ покачала;
Вмѣсто того, чтобы качать на вѣткѣ березы,
Пустила бы меня, посадивъ на волну.
10. Въ черный лѣсъ зашелъ бы,
За неимѣніемъ лисицы нѣтъ прелести въ немъ;
Родившіеся отъ матери нашей всѣ мы живемъ,
За неимѣніемъ ея (въ живыхъ) нѣтъ прелести (въ жизни).
11. Открывъ окно я посмотрѣлъ,
Вершина лѣса не ровна;
Человѣкъ отъ человѣка не лучше (одинаковы),
Счастье же его не одинаково (съ другими).
12. Нынче прилетѣвшая пестрая кукушка,
До восхода солнца сѣвши, не сносить яйца;
Молодая наша голова, молодое наше тѣло,
Сѣвши безъ нужды (не видя нужды), не плачетъ.
13. Взошелъ я на вершину высокой горы,
Сошелъ на средину кочекъ;
Среди кочекъ не потерялся,
Среди же враговъ потерялся (не нашелся).
14. Около большого озера тонкій вѣтеръ,
Около малаго озера цвѣтъ клубники;
Клубника поспѣла, но нѣтъ, кто бы собиралъ (ее),
Родня моя, говоря, нѣтъ посѣщающаго (у поущаго).
15. Вошелъ я на вершину горы,
Посмотрѣлъ на поверхность вселенной;
Поверхность вселенной объята дымомъ—паромъ,
Окружность нашихъ глазъ объята слезами.

Х. Пѣсни величальныя.

1. Вода ваша вкусна оказывается:
Пью и все хочется пить;
Страна ваша прекрасна оказывается:
Побывавши въ ней, не хочется мнѣ уѣзжать.
2. Ты скавалъ пой, потому я спѣлъ,
Пусть слово (желаніе) твое не остается безъ вниманія;
Чтобы не осталось слово твое безъ вниманія,
Предъ тобою выйду я и встану.

3. Повязанный на голову твою платокъ твой
Подобенъ сегодня выпавшему снѣгу (бѣдъ).
Лѣвая твоя щечка, правая щека
Подобны клубникѣ, созрѣвшей на каменистой горѣ.
4. На голову твою надѣтая тибетейка твоя
Есть сочетаніе нашивокъ разныхъ ярмарокъ;
И личико твое красиво, станъ твой хорошъ;
Цвѣты разныхъ плодовъ растеній (они суть).
5. Ножекъ у твоего стола четыре оказывается,
Всѣ четыре они (ножики) серебряныя, оказывается;
На столѣ (же) разные угощенія,
Серебромъ-серебромъ показываясь стоятъ.
6. Съ пѣніемъ-пѣніемъ пиво будемъ пить,
Пусть думаютъ, что брагу пьемъ;
Изъ думающихъ, что брагу пьемъ,
Кругомъ всѣ сосѣди соберутся.
7. Если будемъ рубить ель, руби съ основанія;
Пусть основаніе останется для корня.
Теперь попили, теперь поѣли,
Пусть слава (отъ этого) останется ховяину.
8. Надѣтая на тебѣ вышитая рубашка (платье),
Вышивка ея неправильна;
Ея вышивка не неправильна,
Жизнь безъ навѣщеній есть неправильность.
9. Дядя мой, дворъ твой подметая содержи:
Можетъ быть, пріѣдетъ къ тебѣ секретарь.
Не только секретарь, пусть майоръ пріѣдетъ,
Если будетъ такая жизнь (при такой твоей жизни),
не постыдишься.
10. Сѣни твои жестъ (покрыты), домъ твой хоромы,
Среди же хоромовъ серебряный столъ;
Сидя за серебрянымъ столомъ серебряныя деньги считаетъ,
Развѣ наша это родня?
11. Высокій лѣсъ, дубовый лѣсъ,
Правая сторона—орѣшникъ;
Станъ твой хорошъ, личико красиво,
Сердце и вся внутренность твоя серебряный лѣсъ.
12. Упряжная наша лошадь мало темно-савраса,
Рмсить, голову малая для виду;
Столько выпивъ, сколько покушавъ,
Попѣвая мы сидимъ для виду.

XI. Пѣсни разнаго содержанія.

1. Саврасмѣ мой меринъ пусть чутокъ будетъ,
Лапушный репей пусть крѣпокъ будетъ;
Когда ты хорошъ въ положеніи молодца,
Ночной твой сонъ пусть будетъ чутокъ.
2. Идетъ по Бѣлой пароходъ,
Смотритъ съ берега купецъ;
Молодецъ проходить улицей,
Красавица смотритъ въ окно.
3. Изъ средины воды вышелъ водяной,
Берегомъ идетъ—лежитъ чайка;
Чайка ищетъ мать воды (водяную мать),
А мать «ольма» ищетъ мать имѣнія.
4. Въ уремѣ соловей посвистываетъ;
Если услышитъ, чайка, обрадуется.
Не будемъ унывать, не будемъ и плакать;
Если услышитъ врагъ, похвалятся.
5. Однѣ лишь чистыя (негнилыя) полѣнья
Съ трескомъ горять въ новомъ домѣ;
И человекъ про насъ всяко говоритъ,
Пусть съ трескомъ онъ въ аду горитъ.
6. Есть копкакъ, шали нѣтъ,
Куцить же шали силы (денегъ) нѣтъ,
Если Богъ не дастъ имѣнія,
Купитъ на деньги силы нѣтъ.
7. Японская пушка стрѣляетъ,
Разрушаетъ Порт-Артуръ;
Одинъ безъ рукъ, другой безъ ногъ
Лежитъ бѣдненькій солдатъ.

Переведъ В. Васильевъ.

Цѣна 20 к.

Съ требованіями обращаться: Въ г. Казань, въ Переводческую Коммиссію при Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа или въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.